

Гарри был взволнован, когда он со своими друзьями вышел из поезда и подошел к высокой фигуре Хагрида. Несмотря на свои размеры, Хагрид был нежной душой, которая никому не причинила бы вреда, если бы могла этого избежать. Он был доверчивым и умным в лесу и на территории Хогвартса. Что касается людей, то он не был таким мудрым, и многие называли бы его глупым или медлительным, это, конечно, было глупо, потому что он вовсе не был глуп. Вам просто нужно было поговорить с ним о вещах, о которых он знал, и вы были бы поражены тем, насколько он умен.

"Первокурсники, сюда, давай тогда!" — сказал Хагрид, подняв фонарь и лучезарно глядя на маленьких учеников. — Тогда хорошо, Гарри?

— Да, сэр, очень хорошо, сэр. Гарри ответил.

— Уже распространяешь свою славу? — пробормотал Драко рядом с ним.

«Нет, он приехал, чтобы отвезти меня в Косой переулок, он знал моих родителей». Гарри сказал: «Они были друзьями».

«Большой о...»

— Он мог бы помочь тебе здесь, в школе. Невилл сказал: «Лучше, чтобы он был на твоей стороне».

Невилл не был робким нервным мальчиком, которым он мог бы быть, если бы не встретил Гарри в письмах тогда в поезде. Он был намного умнее, чем когда-либо казался дома, и все, что ему было нужно, — это повышение уверенности в себе, Гарри дал ему это, и в пиках, хотя Гарри бы отрицал это, если бы вы сказали ему это. Он просто хотел, чтобы Драко оставил Хагрида в покое, так как этот человек был достаточно милым, и зачем быть с ним грубым? Он понятия не имел, что вложил какие-то позитивные мысли в высокомерного, избалованного чистокровного мальчика.

Они прибыли на лодках, которые должны были доставить их в замок, и вчетвером сели в лодку. Вместе с ними вошли Гарри, Невилл, Гермиона и мальчик с огненно-рыжими волосами. Гарри знал, кто это, поскольку Фред и Джордж сказали ему, что это их младший брат Рон Уизли. Он должен будет поговорить с ним позже, когда лодки тронулись с места и пошли вниз по реке, в озеро, и там, за поворотом, показался замок. Гарри смотрел на него с трепетом, это должен был быть самый большой замок в мире, и он мог видеть свет из сотен окон. Слишком скоро лодки пристали к маленькому пляжу в бухте, и они уже поднимались по длинной лестнице к большим дубовым дверям школы. Хагрид постучал, и дверь открыла женщина, и Гарри посмотрел на Минерву МакГонагал, заместителя директора Хогвартса, которая стояла там и смотрела на них сверху вниз.

— Я привел их, профессор. Хагрид сказал: «Все в целости и сохранности».

— Спасибо, Хагрид. МакГонагал сказала: «Пойдемте, дети».

Гарри последовал за ней в школу и оглядел огромный холл, дом Грейнджеров мог поместиться в холл с небольшим количеством свободного места, а массивная мраморная лестница перед ним, ведущая на верхние этажи, была восхитительна. Он почти не слушал МакГонагалл, когда она объясняла сортировку и отводила их в маленькую комнату, чтобы они подождали. Им не пришлось долго ждать, когда вернулась МакГонагалл и ввела их внутрь, и внезапно Гарри очень занервничал. Он задавался вопросом, что они должны были сделать, так как его родители не сказали ему, только улыбались, когда он спрашивал! Увидел на табурете старую шляпу и кинулся к ней, соображая, что же за заклинания надо сделать, чтобы шляпа раскрылась с краев и запела:

Когда основатели Хогвартса понюхали его в начале тысячелетия,

Их соперничество и слабости не пересекли с ними берега Леты;

Для Хаффлпаффа, Рейвенкло, Слизерина и Гриффиндора.

Завещал мне свое право выбирать Дом, для которого ты подходишь.

Пусть другие школы устраивают вступительные испытания и проверяют вашу личность,

Распределяющая шляпа получает доступ к вашей сокровенной реальности.

Ваши способности, убеждения и психоаналитические

Сложности укажут, какой путь окажется столь важным.

Теперь гриффиндорцев чествуют за постоянные подвиги храбрости,

И исправление всех ошибок, от долгов перед третьим миром до рабства домовых эльфов.

Они бросят вас в гущу прекрасных приключений, которые нельзя пропустить

Если вы можете придерживаться их сердечности и не слишком индивидуалист.

Хаффлпаффцы верные, справедливые, трудолюбивые и дотошные.

Что компенсирует тот факт, что фамилия Хельги была нелепой.

Вы бы никогда не обманули и не срезали путь, потому что лень преступна,

Отличная философия, когда похвалы, которую вы выигрываете, минимальна.

Мудрая Ровена Равенкло сняла сливки с интеллектуалов,

Ученый, остроумный и глубоко неэффективный,

Чье кредо "Cogitamus ergo sumus" делает лучшую болтовню -

И если вы не получили всего этого, не паникуйте, я вас туда не посажу.

Достоинства дома Змея окутаны глубочайшей тайной,

Но только рабы простоты избегали его пестрой истории,

С драйвом, который посылает вас далеко в жизни и расчетливым блеском-

Слизеринец, хорошо это или плохо, будет иметь большое значение.

Но теперь, моя нежная публика, я уверен, что вы слышали достаточно

Из Слизерина и Равенкло, Гриффиндора и Хаффлпаффа,

Моя работа состоит в том, чтобы привести тебя в порядок, и я не потерплю ни взяток, ни угроз, ни слез,

Просто наденьте меня и поверьте мне - я делаю это тысячу лет.

Гарри уставился на шляпу, которая была блестящей и безумной одновременно, у этой шляпы точно было чувство юмора! Он ждал в очереди, пока студентов вызывали вперед и сортировали. Гермиона попала в Гриффиндор, как и Невилл, Су — в Когтевран, а Драко, конечно же, — в Слизерин, как будто он собирался пойти куда-нибудь еще. Наконец подошла его очередь, и он подошел, полный решимости оказаться в доме своих родителей. Северус ясно дал понять, что ему все равно, на какой факультет он пойдет, но на самом деле будет лучше, если он окажется на Гриффиндоре. Джеймс притворился, что плачет, когда сказал это, а Лили шлепнула его по руке.

«Ах, Гарри Поттер, я разобрался с твоими родителями». Шляпа сказала в его голове: «Давай посмотрим, куда тебя отсортировать...»

"Хорошая песня, вы придумали это?" — спросил Гарри.

«Не та мелодия, нет, директор любит маггловскую музыку, и я использовал мелодию из «Пиратов Пензанса», рад, что она тебе понравилась».

«Да, теперь отправьте меня в Гриффиндор, и мы можем на этом закончить». — сказал Гарри.
«Я имею в виду, что другие дома не так уж плохи, но ты действительно видишь меня там?»

"Хм, ты умный, уверен, Рейвенкло не для тебя?"

«Нет, Гриффиндор, пожалуйста, у меня там четверо друзей».

«Очень хорошо, ты совершишь великие дела, где бы ты ни был, но лучше будь
ГРИФФИНДОР!»

Гарри ухмыльнулся, снял шляпу, передал ее МакГонагалл и сел рядом с Невиллом и Гермионой. Он подождал, пока все рассортируются, Рона Уизли все же нашли, и он сел рядом с Невиллом. После того, как все были рассортированы и директор произнес свою речь, появился ужин, и Гарри начал есть гораздо больше, чем если бы не ел такой хорошей еды целый месяц. Он принял зелья вместе с едой, заставив Рона взглянуть на него с беспокойством, но ничего не сказал. Гарри очень хотел избавиться от зелья роста, оно было не таким приятным на вкус, как питательное зелье. Наконец пришло время ложиться спать, и после предупреждения держаться подальше от запретного леса и коридора третьего этажа Дамблдор отправил их спать. Тем не менее профессор Ремус Люпин тихо увел Гарри на встречу со своим крестным отцом.

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

Сириусу было тяжело ждать, он изо всех сил старался медленно есть свой обед, но почти не обращал внимания на то, что ел. Он собирался увидеть своего крестника через столько лет! Захочет ли мальчик вообще иметь с ним дело? Он расхаживал по офису своего друга Ремуса Люпина, казалось, часами, и обернулся, когда дверь открылась, и вошел Ремус с мальчиком, который был так похож на Джеймса, что это было больно. Тем не менее, были различия, он не носил очков, и его глаза были зелеными, как у его матери, и его челюсть была мягче, а нос меньше. Потом на его лбу остался этот ужасный шрам. Сириус подошел к нему и положил руки ему на плечи, рассматривая мальчика перед собой.

«Мерлин Гарри, в тебе есть лучшие качества обоих твоих родителей». Сириус сказал, заключая его в объятия: «Я так скучал по тебе».

"Бродяга". Гарри сказал, обнимая его в ответ, зная глубоко внутри, кем был этот человек:
«Бродяга!»

«Мой щенок». Сириус сказал, что слезы катятся по его лицу: «Мой храбрый чудесный щенок».

"Я выигрываю!" — сказал Джеймс с того места, где он был, на пейзажной картине с ухмыляющейся Лили. «Я знал, что ты будешь сентиментальным, почти таким же плохим, как Лунатик здесь!»

«О, заткнись, Джеймс, прошли годы, годы, я должен был взять его, а не преследовать Червехвоста, я считаю, что он мертв за то, что он сделал». Сириус сказал: «Неважно, ты должен рассказать мне, что ты делал в прошлом месяце? Старый Снейп, я слышал, хорошо к тебе относился?»

«О да, он великий человек, он мне нравится». Гарри сказал: «Хотя он заставляет меня учиться, он говорит, что мне нужно многому научиться, между мамой и ним у меня нет времени на неприятности».

«Ну, нам придется это исправить, тебе нужно научиться розыгрышам...»

«Сириус Орион Блэк, ты не посмеешь втянуть моего сына в беду!» — отрезала Лили.

«Ему нужно имя Мародера, — сказал Ремус, — с его способностями какое имя может быть хорошим?»

«Я не знаю, с какого животного начать, я могу быть любым». — сказал Гарри.

"Ну, какое твое любимое животное?" — сказал Сириус.

«Ну, не мой любимый, но я знаю о них все, кошки». — сказал Гарри.

— Хм, Уискерс?

— Нет, как насчет Смока? Ремус сказал: «За его удивительные способности».

«Мне нравится Дым». — сказал Гарри.

«Хорошо, мистер Пронгс». — торжественно сказал Джеймс.

— А я, мистер Бродяга.

«С мистером Муни».

— И миссис Тайгер Лили.

«Объявляю вас мистером Смоком!»

"Спасибо!" Гарри сказал, глядя на свою мать: «Мама, ты анимагмус?»

«Да, дорогая, я был оранжевым полосатым котом». Лили сказала: «Теперь у тебя был долгий день, тебе нужно лечь спать, молодой человек».

«Да мама». — сказал Гарри, зевая.

«Я возьму его». — сказал Сириус.

Он провел Гарри вверх по лестнице к портрету Полной Дамы в красивом розовом платье, подмигнул и поклонился Гарри. уже в постели Рон разговаривает с чернокожим мальчиком по имени Дин Томас и еще одним мальчиком по имени Симус Финнеган. Гарри увидел свой сундук в изножье кровати и распаковал вещи, сложив одежду в гардероб и надев пижаму. Никто не прокомментировал его сундук, так как снаружи он выглядел старым и использованным, точно так же, как сундук передавался от одного члена семьи к другому. Гарри лег в постель и заснул, его сны были наполнены чудесами и храбростью.

<http://tl.rulate.ru/book/76485/2279973>